

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

---

# **РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:**

## **Трибуна молодого ученого**

*Выпуск 16*



Издательство Томского университета  
2016

Подводя итог всему вышесказанному, по нашему мнению, представляется возможным говорить о выделении эмбрионов (в числе иных репродуктивных тканей) в качестве особых объектов гражданских прав, которые нуждаются в специфическом правовом регулировании на законодательном уровне. Именно такой подход сохраняет ценность человеческой жизни при применении новейших достижений медицинской науки.

## **КВАЛИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА О ПЕРЕДАЧЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**Н.С. Чиженков**, студент ЮИ ТГУ

*Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Барিশпольская*

Передача полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации (управляющему)<sup>1</sup> позволяет в ряде случаев оптимизировать управление корпорацией или холдингом. В то же время указание в законе на возможность заключения договора с управляющим (абз. 3 п. 1 ст. 69 Закона об АО, ст. 42 Закона об ООО) при отсутствии правового регулирования такого договора обуславливает дискуссионность вопроса о его юридической квалификации.

Предметом данного договора является оказание управляющим обществу на возмездной основе управленческих услуг, которому сопутствует наделение управляющего полномочиями по распоряжению имуществом общества<sup>2</sup>. Однако конструкция договора возмездного оказания услуг не позволяет охватить весь спектр таких управленческих услуг, так как управляющему по договору передаются полномочия единоличного исполнительного органа в полном объеме (иное хотя и не запрещено законом, но нецелесообразно), в том числе полномочия выступать от имени юридического лица, совершать сделки, заключать трудовые договоры и т.д. С учетом позиции Президиума ВАС РФ<sup>3</sup> можно было бы согласиться с квалификацией договора с управляющим как смешанного договора с преобладанием условий договора возмездного оказания услуг<sup>4</sup>. Однако такой вывод представляется небесспорным.

Управляющий совершает от имени общества различные юридические и фактические действия. Исполнитель по договору возмездного оказания услуг действует от своего имени, а в предмет договора не входит совершение им юридических действий. Логично предположить, что при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему последний приобретает право действовать от имени общества без доверенности<sup>5</sup>. Управляющий подобен агенту, совершающему юриди-

---

<sup>1</sup> Далее под управляющим подразумевается и управляющая организация.

<sup>2</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 23.01.2007 № 11578/06 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4. С. 148–153.

<sup>3</sup> Президиум ВАС РФ применял к договору с управляющим нормы ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг. См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 № 8905/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 6. С. 210–217.

<sup>4</sup> Корпоративное право. Учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2015. С. 620.

<sup>5</sup> При этом выдача доверенности управляющему не только не исключена, но и нередко используется на практике. См.: *Козлова Н.В.* Гражданско-правовой статус органов юридического лица // *Хозяйство и право*. 2004. № 8. С. 50–52.

ческие и иные действия от имени и за счет принципала (абз. 3 п. 1 ст. 1005 ГК РФ), что позволяет квалифицировать договор с ним как договор агентирования по модели поручения<sup>1</sup>. Однако агентский договор предполагает соблюдение агентом только указаний принципала, в то время как для управляющего обязательны решения общего собрания и совета директоров общества, его устав и внутренние документы.

При анализе указанных выше договорных моделей можно прийти к выводу, что договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему не соответствует в полной мере ни одной из них. Надо полагать, недостаточно в данном случае ограничиться ссылкой на принцип свободы договора (п. 2 ст. 421 ГК РФ), поскольку признание договора с управляющим договором *sui generis* не дает ответа на вопрос о применимых к нему правовых нормах. Таким образом, передача полномочий единоличного исполнительного органа общества «на аутсорсинг» нуждается в специальном правовом регулировании, учитывающем наличие между обществом и управляющим правоотношений, сочетающих обязательственные и корпоративные элементы. В законах о хозяйственных обществах необходимо закрепить на началах диспозитивности права и обязанности сторон, а также урегулировать вопросы их ответственности за нарушение договора и последствия одностороннего отказа от его исполнения.

## **ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА ПРИ ВОЗЛОЖЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ**

**А.Ю. Чурилов**, аспирант ЮИ ТГУ

*Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.К. Соломин*

В соответствии с п. 6 ст. 313 ГК РФ третье лицо несет ответственность перед кредитором за недостатки произведенного исполнения обязательства, не являющегося денежным, следовательно, до момента надлежащего исполнения обязательства ответственность за действия или бездействие третьего лица несет должник. Согласно этому пункту третье лицо, не являясь стороной обязательства между кредитором и должником, несет ответственность за недостатки исполненного неденежного обязательства. Однако закрепленные правила расходятся со сложившейся доктриной и практикой, согласно которым у третьего лица, на которое возложено исполнение, не возникает обязательства перед кредитором, поэтому обязанным лицом остается должник<sup>2</sup>. Такие же правила следует применять и при добровольном исполнении третьим лицом обязательства должника. Это обоснованно, учитывая, что ответственность за нарушение обязательства по общему правилу несут стороны, а исполнение обязательства третьим лицом не является переменной лиц в обязательстве. Следовательно, ответственность за ненадлежащее исполнение, в том числе и третьим лицом, обязательства должна возлагаться на ту сторону обязательства, которая допустила его нарушение, в данном случае – на должника. Так, ВАС РФ на основании положений ст. 516 ГК РФ и Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи» признал неправомерными доводы об отсут-

<sup>1</sup> См., напр.: Горбунов Е.Ю. К вопросу о правовой природе договора хозяйственного общества с юридическим лицом, осуществляющим полномочия единоличного исполнительного органа // Закон. 2012. № 4. С. 162.

<sup>2</sup> Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.